

Отзыв

**официального оппонента кандидата исторических наук
Сергея Борисовича Маньшева на диссертационную работу
Исмаила Султановича Денильханова на тему «Взаимодействие
капиталистического уклада на традиционное общество (на примере
Чечни второй половины XIX – начала XX вв.)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Вторая половина XIX века относится к наименее исследованным периодам истории Северного Кавказа. С одной стороны, интеграцию региона в состав Российской империи заслоняют масштабные события его присоединения и последовавшей Кавказской войны. С другой, он намного хуже обеспечен архивными документами, прежде всего, в региональных архивах.

Безусловно, процесс интеграции народов Северного Кавказа в состав Российской империи после окончания Кавказской войны является значимой научной проблемой. Поэтому актуальность работы не вызывает каких бы то ни было вопросов.

Во введении (с. 3–22) автор достаточно подробно описывает замысел и обосновывает научную актуальность диссертации, представленной к защите. Не вызывают возражений формулировка объекта и предмета исследования, определенные И.С. Денильхановым. Обоснованы и методологические концепты, использованные им, такие как «культурная травма» и «посттравматическое общество».

Здесь же дан системный анализ историографии: работы сгруппированы по проблемному принципу. Это позволило автору диссертации прийти к выводу о том, что применяемые им теоретико-методологические подходы до сего момента не становились инструментом познания истории Чечни в кавказоведении.

Поставленные И.С. Денильхановым цели и задачи исследования не вызывают каких бы то ни было возражений.

Достижение целей, обозначенных во введении, реализуется диссертантом в трех главах основного текста исследования.

Первая глава, состоящая из двух параграфов, носит название «Социально-экономическое развитие Чечни в условиях капиталистической модернизации 60-х годов XIX – начала XX веков» (с. 23–75). В ней диссертант описывает те изменения, которые претерпело чеченское общество после окончания Кавказской войны и последовавшими за этим реформами. Особое внимание уделено традиционным для историографии трансформациям поземельных отношений. Со ссылкой на мнение авторитетного кавказоведа В.П. Невской указывается, что «феодалная земельная собственность теснилась капиталистической» (с. 44).

Не вызывает сомнения и высказанная в диссертации мысль о «недоверии к властям» со стороны чеченцев (с. 51), которое было тесно связано с земельным вопросом. И вызывает уважение признание диссертантом факта доминирования скотоводства над земледелием в нагорной полосе, так как именно этот сюжет на протяжении позднесоветского и постсоветского времени вызывал многочисленные дискуссии в историографии. Хотя несколько анахроничным выглядит пространная цитата из топографического описания Чечни начала 1830-х годов И.И. Норденстама, призванная доказать успехи местного земледелия (с. 54). А говоря о горских террасах уместным было бы сослаться на классические работы по земледелию народов региона Б.А. Калоева¹ и М.-З.О. Османова².

При этом, как указывает диссертант, и скотоводство имело свои особенности, так как «в горах приживались далеко не все породы»: разведению подлежали низкорослые неприхотливые коровы местной селекции, чье молоко хотя и отличалось высокой жирностью, но было

---

¹ Калоев Б.А. Земледелие у народов Северного Кавказа. – М.: Наука, 1981.

² Османов М.-З.О. Традиционные типы и системы земледелия Дагестана в XIX – начале XX века (с привлечением материалов по всему Кавказу). – Махачкала: [ИИАЭ ДНЦ РАН], 2008.

ограничено в объеме 300–400 литрами. Для компенсации таких небольших продуктов животноводства, получаемых от крупного рогатого скота, разводили овец и коз (с. 62).

Важным выглядит вывод о том, что фабрично-заводские товары, поступавшие на рынки Терской области, так и не смогли вытеснить услуги кустарей, число которых в рассматриваемый период лишь росло (с. 65). При этом отдельные ремесленники, как, например, оружейники и ювелиры, имевшие свою постоянную клиентуру, получали до 400 рублей заработка в год (с. 71).

Вторая глава, носящая название «Посттравматическое состояние чеченских традиционных обществ в период адаптации к мирной жизни в 50-х гг. XIX – начале XX века», состоит из двух параграфов (с. 76–121). Она посвящена исследованию влияния травмы, нанесенной Кавказской войной, на последующее полувековое развитие чеченских обществ.

И.С. Денильханов указывает, что завершение многолетнего противостояния переориентировало многие установки чеченских обществ, погрузив их в «состояние психологического дискомфорта» (с. 77). Сквозь призму этого состояния диссертант предлагает рассматривать поствоенное развитие этой части Северного Кавказа. Однако, как отмечает автор, важную роль «продолжали играть родственные, моральные, религиозные и прочие неэкономические отношения, установления и агенты» (с. 87). Такое «противостояние» вылилось в определенный раскол общества, когда одни решили переселиться в пределы Османской империи, другие – «занимали выжидательную позицию», а третьи – «избирали судьбу абреков» (с. 88).

Определенным пиком противостояния «традиционного общества» и государства стало восстание 1877 года, вызванное целым клубком как внутренних проблем, так и подстрекаемое извне. Здесь диссертант, опираясь на работы как дореволюционных авторов, так и крупного современного кавказоведа Л.С. Гатаговой показывает всю противоречивость возникшей

политической ситуации, отойдя от традиционного «национально-освободительного» нарратива.

Третья глава, состоящая из двух параграфов, носит название «Политические и культурные процессы в Чечне второй половины XIX в. – 1917 г.» (с. 122–175). В ней И.С. Денильханов уделяет внимание трансформациям политического устройства чеченских обществ.

Здесь наибольший интерес представляет трактовка диссертантом движения Кунта-Хаджи Кишиева как выражения «психологических и социально-экономических трудностей традиционного общества» (с. 133). Серьезно опасаясь быстро возраставшей популярности Кунта-Хаджи и не только как религиозного лидера, Михаил Николаевич решил полностью разгромить его сторонников. Хотя, согласно мнению начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова, высказанному в 1863 году, более выгодным было оставить Кунта-Хаджи и его сторонников в покое, так как «взамен главы религиозной секты» среди чеченцев мог появиться «вождь восстания».

Но помимо политических преобразований империя предлагала горцам и ряд культурных новаций в самом широком смысле: от особенностей сооружения жилых построек и их обстановки городской мебелью, появлением в обиходе фабричной посуды (с. 150, 153) до изменений предпочтений в одежде, когда на смену домотканому сукну приходит фабричное, а на равнине к концу XIX века в состав женского ансамбля стали включаться шелковые шарфы и косынки (с. 159), на что указывает диссертант со ссылкой на мнение авторитетного кавказоведа Е.Н. Студенецкой.

Однако, как верно замечает И.С. Денильханов, чеченское общество во второй половине XIX века так и не смогло преодолеть дихотомию «свой – чужой», что «выступало крепкой преградой для правительственных нововведений» (с. 139), на которые население реагировало крайне болезненно.

Убедительно по своему содержанию и формулировкам заключение диссертационного исследования, в котором системно сформулированы

результаты проделанной И.С. Денильхановым работы, соотнесенные с положениями, вынесенными на защиту во введении.

Однако, как и любое самостоятельное исследование, рассматриваемая работа не свободна от ряда недостатков.

Не совсем корректно, на мой взгляд, сформулировано название диссертации. Все же речь должна идти не о Чечне, появившейся на административно-территориальной карте лишь в 1924 году с созданием Чеченской автономной области, а именно о чеченских обществах, о которых и повествуется в работе.

Укажу также на некоторые методологические нестыковки. Как следует уже из названия диссертации, автор придерживается формационной теории, что выражается, в том числе и уверенностью существования феодализма в Чечне. Конечно, вызывает уважения приверженность И.С. Денильханова к подобной концепции, так как марксизм может являться одним из инструментов исследования истории. Однако в самой диссертации формационная теория почти не применяется, не используется марксистский понятийный аппарат: нет ни эксплуататорских классов, ни классовой борьбы, ни производительных сил. Не делают ее применение убедительными и отсылки к работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Речь в работе идет о трансформациях «традиционного общества». Но автор не дает определения того, что он понимает под этим весьма расплывчатым термином. Имеется ли в виду его первоначальное значение, над которым работали в своих исследованиях пионеры социологии Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис и другие? Или же учитывается дискуссия по данному вопросу 1970-х годов, когда подходы классиков были подвергнуты критике за абстрактность и упрощенность?³

Вызывает возражения некоторая категоричность диссертанта в трактовке тайпа как исключительно родового объединения. Такое понимание

---

³ См., например: *Tipps D.C. Modernization Theory and the Comparative Study of National Societies: A Critical Perspective // Comparative Studies in Society and History.* – 1973. Vol. 15. Iss. 2. – P. 199–226.

сформировалось в советской этнографии в 1930-е годы. Однако более продуктивным было бы взглянуть на него несколько шире, рассматривая как явление социально-экономическое (формирование отдельных тайпов как гильдий ремесленников), или же как соседскую общину, которая была сконструирована в терминах родства для сакрализации этого института⁴.

Необходимо сказать об историографии. Автор обошел вниманием ряд небезынтересных работ по теме исследования. В частности, говоря об истории Северного Кавказа второй половины XIX века нельзя не учитывать наработки видного кавказоведа Н.Ю. Силаева⁵. Рассматривая особенности развития промыслов и ремесел, перспективно было бы и обращение к работам Т.М. Шавлаевой⁶, посвященным специфике обработки шерсти в Чечне. Также продуктивным было бы обращение к коллективному труду, посвященному системе управления на национальных окраинах Российской империи для вычленения особенностей, присущих лишь Северному Кавказу⁷. Не затронутой автором диссертации оказалась и зарубежная историография, которая могла бы дать несколько иную оптику при рассмотрении тех или иных сюжетов. Здесь я имею в виду, в первую очередь, работы видных кавказоведов М. Гаммера⁸ и А. Зелькиной⁹, раскрывающие исламские сюжеты, а также ряд самых разнообразных по своим подходам обобщающих исследований от Д. Баддели¹⁰ до Ч. Кинга¹¹.

---

⁴ См. подробнее: *Сокирянская Е.* Ингушетия и Чечня: конец тейпов? // *Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре*. – 2012. № 4 (84). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/84_nz_4_2012/article/18912/

⁵ *Силаев Н.Ю.* Северный Кавказ в составе России во второй половине XIX в.: демографические, экономические, административно-правовые аспекты интеграции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: [МГУ], 2003.

⁶ См., например: *Шавлаева Т.М.* Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.

⁷ *Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Под ред. С.Г. Агаджанова, В.В. Трепавлова.* – М.: Славянский диалог, 1997.

⁸ *Gammer M.* The Lone Wolf and the Bear. Three Centuries of Chechen Defiance of Russian Rule. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.

⁹ *Zelkina A.* Islam and Society in Chechnia: From the Late Eighteenth to the Mid-nineteenth Century // *Journal of Islamic Studies*. – 1996. Vol. 7. Iss. 2. – P. 240–264.

¹⁰ *Baddeley J.F.* The Russian Conquest of the Caucasus. – London: Longmans, Green and Co., 1908.

¹¹ *King C.* The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus. – New York: Oxford University Press, 2008.

Нельзя не упомянуть об источниках. Очевидно, что источниковая база по рассматриваемой теме неисчерпаема, а всю ее невозможно охватить в ограниченной по объему работе. Но, отдавая должное во введении воспоминаниям самих горцев, диссертант ссылается на «Книгу воспоминаний...» Абдурахмана Газикумухского. Но круг местных источников, посвященных эпохе, гораздо шире: нельзя не упомянуть сочинение того же Абдурахмана, посвященное восстанию 1877 года¹². Также неохваченным оказался сборник документов, вобравший в себя большинство сочинений местных авторов об этом событии, подготовленный дагестанскими историками четверть века назад¹³.

И.С. Денильханов, следуя советской традиции, приписывает статью «О значении наших последних подвигов на Кавказе» Н.А. Добролюбову (с. 140). Хотя еще в 1959 году советским текстологом и библиографом В.Э. Боградом было установлено, что написана она была одним из малозначительных сотрудников журнала «Современник» П.И. Дмитриевым¹⁴.

Итоговая библиография не учитывает всей литературы, приводимой в постраничных примечаниях. Например, в ней отсутствует один из томов «Воспоминаний» Д.А. Милютинина, на который ссылается автор (с. 131).

В работе достаточно большое количество опечаток, начиная с титульного листа. Встречается ряд неудачных выражений (например, что имеет в виду диссертант, когда называет газету «Кавказ» «популярной» (с.122)). Кроме того, при упоминании великих князей нет необходимости писать фамилию «Романов» (с. 123).

Но все высказанные выше замечания в целом никак не портят общего благоприятного впечатления от работы.

---

¹² Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра. – 2011. № 43. – С. 72–78.

¹³ Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года. (Материалы). Кн. I. – Махачкала: [б.и.], 2001.

¹⁴ Боград В. Журнал «Современник» 1847–1866. Указатель содержания. – М.; Л.: ГИХЛ, 1959. – С. 34–35.

Основные положения диссертации нашли отражение в 6 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Автореферат диссертации в полной мере отражает структуру, содержание и выводы основного текста представленной к защите работы.

Диссертация Исмаила Султановича Денильханова «Взаимодействие капиталистического уклада на традиционное общество (на примере Чечни второй половины XIX – начала XX вв.)» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной в соответствии с требованиями пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции). Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

7 июля 2025 года

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Института региональных исторических исследований

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Сергей Борисович Манышев

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Почтовый адрес: 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Тел.: +7-495-771-32-32

Сайт: <https://www.hse.ru>

E-mail: hse@hse.ru

Подпись заверяю

Индивидуальный ИИ
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ФЕДОТОВ Д. А.

